

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Читайте детективы Дарьи Калининой в серии «Детектив-позитив»:

Наглость по наследству, или Рай на пять звезд

Иммунитет к чудесам, или Секреты бабушки Ванги

Лучший муж года, или Гетера с лимонами

Охотник за сенсацией, или Любовник от бога

Холостяки попадают в рай, или Наследница английских лордов

Распродажа хрустальных тувелек, или Третья степень близости

Секреты любимой свекрови, или Миланский тур на двоих

Продавец волшебных палочек, или Стучат – закройте дверь

Эффект Белоснежки, или Перед смертью не накраишься

Любовь по интерфейсу, или Челюсти судьбы

Дядюшка по лотерее, или Дай! Дай! Дай!

Замуж за Кощея, или Полюблю и отравлю

Шекспир отдыхает, или Три принца для Золушки

Одиноким предоставляется автомойка, или Умри богатым!

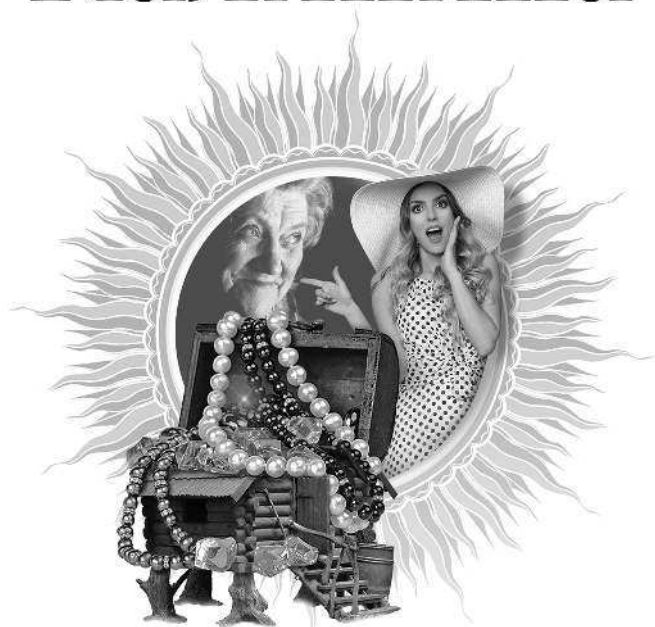
Сделай мне ручкой, или Ночь любви в противогазе

Страсти-мордасти, или Дудочка альфонса

Манто для дамы Икс, или Муж из натурального меха

Пентхаус на куриных ножках, или Бабушка по ипотеке

Дарья Калинина

Пентхаус на куриных ножках,
или Бабушка по ипотеке

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Н. Никоновой*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Пентхауз на куриных ножках, или Бабушка по ипотеке : [роман] / Дарья Калинина. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-04-093052-4

Как скучно бы мы жили, если бы не квартирный вопрос! Кого, скажите на милость, боялись бы наши пенсионеры, если бы на свете вдруг перевелись квартирные аферисты? А ведь победить страх ничего не стоит — нужно просто сделать все наоборот. Пожилые люди боятся прописывать родственников? У стариков не принято закладывать квартиру, чтобы сделать подарок молодому любовнику? Жаннина тетушка готова прописать у себя всех троюродных племянников вместе с детьми и котами, есть только просроченные йогурты и пускаться в любые авантюры — лишь бы драгоценная старость не прошла даром и под занавес было что вспомнить...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д. А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

ISBN 978-5-04-093052-4

Глава 1

Если женщине стукнуло восемьдесят, это еще отнюдь не значит, что она перестает быть женщиной. Жанна смогла убедиться в этом на собственном примере. Нет, не то чтобы самой Жанне стукнуло восемьдесят, до этого ей все-таки было еще очень далеко. Просто на ее горизонте совершенно внезапно возникла старушка, которая, даже находясь в столь преклонном возрасте, не оставила попыток кокетничать с мужчинами. И оставшись верной своей излюбленной привычке соблазнять всех представителей противоположного пола, до которых была в состоянии добраться, вела жизнь весьма насыщенную и бурную, о чем Жанна до поры до времени просто не подозревала.

В ее-то представлении все дамы старше шестидесяти были почтенными особами, исключительно добропорядочными и более или менее интенсивно готовящимися к переходу в другой мир, со всеми вытекающими из этого последствиями — добрыми делами, благими помыслами и желанием искупить прежние грехи. О том, что встречаются старушки совсем иного рода, Жанна даже и не помышляла.

Но сейчас обо всей этой истории, приключившейся с нашей героиней, расскажу поподробнее.

Уважаемая старушка, о которой пойдет речь, приходилась Жанне тетушкой. И была она родной сестрой матери Жанны. Однако судьбы сестер сложились таким образом, что они практически не общались всю свою жизнь. Во всяком случае, всю Жанкину жизнь — это уж точно. Жанна только слышала, что у матери есть сестра. Напряженность в отношениях между сестрами возникла еще в их детстве, в юности эта трещина лишь углубилась и расширилась, и дальше случился уже окончательный разрыв между ними.

С тех пор минуло больше полувека. В жизни младшей сестры — матери Жанны — произошло многое. Например, у нее родилась и выросла дочь — Жанна. Потом Жанна сходила замуж и вернулась оттуда с дитем, затем ее мама умерла, а неизвестная Жанне тетушка как жила себе, не ведая о переменах в судьбе своей сестры, так и продолжала себе жить. Даже когда сестры не стало, тетушка не соизволила забыть о старой вражде, не пришла на похороны, не позвонила, отделалась сухой лаконичной телеграммой, в которой было всего четыре слова: «Прийти не смогу болею».

— Может, и впрямь болеет, — утешали обиженную Жанну другие родственники. — Годков-то, поди, ей уже немало.

Но тетя Люся, которая во всем любила прямо-ту, и тут выразилась прямо:

— Выделяется она! Внимание к своей персоне привлекает. Она ради того, чтобы внимание на себя обратить, и из печной трубы выскочит, если в нее сперва пролезет, конечно.

— Чтобы внимание привлечь, логичней прийти было.

— Нет, ты не понимаешь. Придет она, и что? Пришла и пришла. Обниметесь, поплачете и забудете. А тут интрига! Родная сестра и не явилась на похороны! Даже не позвонила. Соболезнования не выразила. Люди о таком еще долго вспоминать будут. Ее имя трепать. А Любе только этого и надо.

От родственников Жанна знала, что тетушка до самой старости оставалась одинокой, а потому не ведала ни радостей, ни печалей замужней женщины. Но зато у нее были свои собственные радости, которые заменяли ей все прочие.

Как уже говорилось, детьми тетушка за свой долгий срок не обзавелась. Сначала все было недосуг, потом стало поздно. Тетя Люба, или Любовь, как тетушка требовала себя называть, любила петь. И в молодые годы даже имела успех, который позволял ей жить безбедно и, самое главное, иметь поклонников, что для тетушки было делом весьма значимым.

Сама Жанна о присутствии в своей родословной еще и этой родственницы даже не думала, пока однажды не раздался телефонный звонок и слабый старушечий голос не произнес в трубку с придыханием:

— Жанночка, деточка, умоляю, спаси меня.

Если бы Жанна могла знать, что этот телефонный звонок четко разделит ее жизнь на две неравные половинки — на половину «до», пусть и не слишком счастливую, но в которой все же случались проблески радости, и на половину «после», которая стала для нее одним сплошным

кошмаром, наверное, она бы просто бросила трубку, и этим бы все и закончилось. Но увы, Жанна обладала многими достоинствами, но дара предвидения среди них не было.

Поэтому вместо того, чтобы бросить трубку, а лучше вырвать сам телефон из розетки или даже саму розетку с «мясом», избавившись от искушения, она удивленно произнесла:

— Кто это?

— Я твоя тетя, деточка. Тетя Любовь.

— Тетя Любовь?

Вообще-то у Жанны было великое множество тетушек и чуть меньшее количество дядюшек. Имелась у нее тетя Люся и тетя Света, была тетя Зоя и тетя Наташа, но тети, которая бы произносила свое имя с таким сексуальным придыханием, Жанна что-то не припоминала.

— Разве мама тебе не рассказывала про меня?

Жанна не знала, что и сказать. Не только мама, но и другие родственники особенно не упоминали при ней про эту тетю Любовь. И на какой-то миг Жанна подумала, что стала жертвой мистификации или чьего-то розыгрыша, и даже собиралась бросить трубку (ах, если бы она так и поступила), мало ли кто мог прикинуться ее тетушкой. Но тут старушка застонала совсем уж жалобно. А сама Жанна внезапно вспомнила, как один из ее дядюшек — дядя Володя — как-то в подпитии упрекал маму Жанны в том, что она совсем бросила свою сестру, не вспоминает о ней и им всем запретила о Любе говорить в ее присутствии.

— Злая ты, Галя. А так нельзя. С родной-то сестрой!

— А ты меня еще поучи, алкаш хренов! Да что ты знаешь про нас с Любкой?

— Ты ее отвергла.

— А ты хоть знаешь, как она со мной поступила? Все материно золото у меня украла. Ковры, занавески, хрусталь! Все-все из дома вывезла, пока нас с мужем не было. Даже люстру и ту не постеснялась с потолка снять.

— Это она по-свински поступила, что и говорить. Только даже преступников прощают, когда срок выходит. А тому уж не один десяток лет минул.

— Сорок пять.

— Простила бы ты ее.

— Никогда! — резко ответила мать. — Не дождется она от меня прощения!

Так и в могилу сошла, непримиримая в своей вражде с родной сестрой. Даже перед смертью не позвонила той, чтобы и самой проститься, и подарить Любе прощение ее грехов. И ни разу не упомянула при Жанне о тете Любе, и другим родственникам, видимо, запретила говорить о сестре, потому что Жанна и тогда не услышала подробностей про тетю, когда хоронили мать.

Но тот давний разговор матери с ее братом отложился в голове у Жанны. И теперь, услышав слабый старческий, почти умирающий голос, она внезапно все вспомнила и воскликнула:

— Так вы все-таки позвонили, тетя Люба!

И тут же получила первый щелчок по носу:

— Не Люба, а Любовь! — сварливо произнес голос, даже как-то окрепнув. — Никому не позволено звать меня по-простецки, даже тебе, моей племяннице!

Фраза «моей племяннице» прозвучала так, словно тетушка была по меньшей мере королевой английской. Или герцогиней.

Жанна слегка притихла, но потом все же спросила:

— А... а что вам нужно, тетушка Любовь?

Тетя пустилась в длительные рассуждения о том, как несправедливо устроена жизнь. Вот вчера ты была еще молода и обожаема толпами поклонников, а ныне возле тебя лишь жалкая горстка почитателей и ровным счетом ни одной родной души.

— Вот если бы ты, моя племянница, приехала ко мне, просто навестить свою старую тетушку, я была бы этому очень рада.

И прежде, чем Жанна успела хорошенько подумать, она ляпнула:

— Конечно, мы к вам приедем.

— Мы? Кто это — мы? Ты и твоя мать?

Жанне послышалось, что в голосе тетушки прозвучала надежда. Но послышалась она лишь на один короткий миг. Жанна объяснила, что приехать с мамой она никак не может, та умерла около года назад, о чем тетя должна знать.

— Я не знала.

— Как же так? От вас и телеграмма пришла.

— Я никаких телеграмм вам не слала!

Тут бы Жанне и призадуматься, и догадаться, что человек, которого не принимает вся остальная семья и который так лихо врет, способен причинить ей немало неприятностей. Но нет. Разум всегда был не самой сильной стороной Жанны, и поэтому она заверила тетю, что если той плохо

и одиноко, то она приедет к ней со своей дочкой, Алиной.

— И много ли ей лет?

— Вовсе нет. Пять.

— Ах, совсем малявка.

Теперь в голосе родственницы послышалось разочарование. Но тетушка вновь оживилась и заверила, что видеть свою двоюродную внучку она будет тоже очень-очень рада.

— Только у меня к тебе будет одна маленькая просьба.

— Какая?

— Видишь ли, так получилось, что я долгое время уже не в состоянии выйти на улицу. Болею. Без посторонней помощи я даже по квартире теперь передвигаюсь с трудом. Не могла бы ты по дороге купить несколько вещей, о которых я тебя попрошу?

— Ну, конечно. О чем речь! Куплю все необходимое.

— Очень хорошо. Тогда записывай, деточка, что мне нужно.

Список, продиктованный тетей, получился внушительным. И разглядывая его, Жанна прикидывала, в какую сумму может обойтись ей поездка к дорогой родственнице. Получалось что-то очень уж много. Особенно смущали лекарства. Жанна знала, что в последнее время многие лекарственные препараты стали стоить намного дороже. Но она даже не представляла, насколько именно. Жанна утешала себя тем, что как-нибудь вытянет подобные траты, ведь игра может стоить свеч.

Несмотря на значительное количество тетушек и дядюшек, все они приходились Жанне двоюрод-

ной, а то и троюродной родней. А вот тетя Любовь была родной теткой, а Жанна, соответственно, ее родной племянницей. Родной и, что немаловажно, единственной.

За долгую жизнь тетя должна была накопить кое-чего. Квартира у нее точно имелась, это Жанна знала совершенно точно. И судьба этой квартиры ее взволновала сейчас не на шутку. Если тетушка стара и больна, то как знать, долго ли она еще протянет? А если умрет, кому достанется квартира? Государству? Жанна была категорически против такого расклада. Государство как-нибудь обойдется, вот самой Жанне свободная квартирка совсем бы не помешала.

Но по пути к тете, заглянув в аптеку, Жанна с ужасом убедилась, что нынче в России быть больным хуже, чем наркоманом. Многие препараты стоили куда дороже наркотиков. Поэтому она позвонила тетушке и спросила, нельзя ли обойтись российскими аналогами импортных лекарств из ее списка.

— У тебя что, нет денег на импортные препараты?

В голосе тетушки звучало невыносимое презрение.

— Ты совсем нищая, да?

— Пока нет, но если куплю все, что есть в вашем списке, боюсь, что стану.

— Тогда мне ничего не надо! — со слезой в голосе произнесла вдруг тетя. — Какое горе, что я дожила до таких дней, когда становлюсь обузой своим близким. О, лучше бы мне было умереть! Еще в молодости!

— Тетя, ну что вы такое говорите?

— Умоляю тебя, забудь обо всем, о чем я тебя просила. Приезжай сама, приезжай со своей девочкой. Обойдемся тем, что у меня есть. Посидим за пустым чаем, даже сахара у меня нету, впрочем, заварки тоже не осталось. Но это ничего, пожурем с тобой сухариков с голым кипятком, тоже не беда, главное ведь не еда, главное, это общение с дорогой племянницей, моей единственной родственницей и наследницей!

Разумеется, после таких слов Жанна чуть не расплакалась от сочувствия и жалости к своей бедной больной тете. Она пообещала, что вывернет весь свой кошелек, но купит тетушке максимум из продиктованного списка. Так Жанна и сделала. Но когда взмыленная, потная и покрасневшая от беготни по аптекам и магазинам, она наконец поднялась к тетушке, там ее поджидал сюрприз.

Жанна ввалилась в дверь квартиры с двумя сумками и Алиной, которой по малолетству было дозволено нести лишь самый легкий, но далеко не самый дешевый пакетик из аптеки, и застала там вовсе не умирающую бледную и с холодными членами старушку, а совсем даже наоборот.

Навстречу Жанне вышла сияющая белоснежной фарфоровой челюстью и ярко накрашенными глазами дама с веселеньким тюрбанчиком, сооруженным на макушке из пестрого платка. Жанна в первый момент даже подумала, что это какая-то приятельница ее тетушки, заглянувшая проведать тяжелобольную. Ей и в голову не могло прийти, что тяжелобольная старушка, которая не в силах

и шагу ступить на улицу, может выглядеть настолько цветуще.

Но тут странная дама раскрыла свои объятия и воскликнула:

— Жанночка! Дочка моей дорогой сестрички! Как я тебе рада!

Жанна разинула рот. Не так она представляла себе встречу с тетушкой. И что-то было не похоже, чтобы тетка собиралась помирать. Во всяком случае, не в ближайшее время, как она изобразила это Жанне вчера по телефону. Это был жестокий обломс.

Но старушка не дала Жанне времени, чтобы опомниться.

— А это Алиночка? — засуетилась она. — Моя внучечка? Заходи, моя дорогая. Бабушка купила для тебя конфеток и йогуртов. Ты же любишь йогурты?

Алина молча таращилась на странную бабку. И Жанна даже не могла сделать дочери замечание. Она и сама была не в силах отвести глаз от своей тети. А той, казалось, только того и надо было. Она всю вертелась перед ними, жеманничала и поджимала губки, густо обведенные алой помадой. Райская птица, да и только! Одета она была во что-то просторное и тоже очень яркое. Такой наряд подошел бы молодой женщине, ну или хотя бы даже до сорока, но никак не той, которая в прошлом году справила свое восьмидесятилетие.

Но тетушка уже углядела пакеты с покупками, протянула свои цепкие лапки с ярко накрашенными коготками и живо сунула туда свой нос. На ее лице отразилось странное ликование, словно

у ребенка, которому давно ничего не дарили, а тут вдруг притащили целый воз подарков.

— Отлично, отлично, — пробормотала тетушка и мигом утянула пакеты куда-то в комнату, долго там шуршала, сортируя покупки.

Но назад в кухню тетя вернулась почему-то с пустыми руками.

— Садитесь, мои дорогие, — любезно улыбаясь, сказала она. — Будем с вами знакомиться.

Жанна и глазом не успела моргнуть, как они очутились за кухонным столом. Он был совершенно пуст. А ведь они с Алиной купили для тети и колбаску, и сыр двух видов, и сливочное масло, и свежий хлеб. И пирожных целую коробочку купили. И конечно, чай, кофе, сахар, ну, и еще кое-какие деликатесные мелочи. Что интересно, ни круп, ни овощей, ни даже просто молока в продиктованном тетушкой списке не значилось. Одни лишь закуски и деликатесы, вроде красной рыбки, которую она сейчас и утащила зачем-то в комнату.

— Давайте разложим все покупки в холодильнике, — предложила Жанна. — Рыба, колбаса и сыр могут испортиться. Может, что-то и на стол поставим.

Тетушка тут же поджала губы и заявила:

— У меня свои принципы! То, что мне принесли в подарок, я на стол никогда не выставляю. А то некрасиво получится, люди сами принесли, сами и съедят. Где интерес? Где смысл похода в гости? Они же знают, что сами покупали. Получается, что они вроде как и не в гостях. Нет уж, я так не поступлю. Прекрасно, что вы столько всего мне принесли, но я тоже не ударю в грязь лицом.